

ВЯЧЕСЛАВ КОЗЫРЕВ

ЕДИНСТВЕННОЕ
ЖЕЛАНИЕ

Вячеслав Козырев

**Единственное желание.
Повесть-сказка**

«Издательские решения»

Козырев В.

Единственное желание. Повесть-сказка / В. Козырев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742238-7

Шестиклассники Настя и Никита отправляются в прошлое на остров Буян, чтобы попросить исполняющий желания волшебный камень Алатырь вылечить Настину маму.

ISBN 978-5-44-742238-7

© Козырев В.
© Издательские решения

Содержание

Волшебный камень	7
Таинственная находка	9
Похищение	18
Пойди туда, не знаю куда	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Единственное желание

Повесть-сказка

Вячеслав Козырев

Иллюстратор Нина Козырева

© Вячеслав Козырев, 2021

© Нина Козырева, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-4474-2238-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волшебный камень

Давным-давно на острове Буян, посреди священной дубовой рощи, стоял исполняющий желания волшебный камень Алатырь. К нему приходили люди и просили: кто удачи в торговых делах, кто здоровья, кто детей, кто урожая.

Одним ранним летним утром, едва солнце показалось над горизонтом, к раскинувшемуся на берегу острова городу подошёл большой торговый караван. Однако, вместо купцов с товарами, на пристань высадилось огромное войско закованных в тяжёлые стальные доспехи рыцарей и ратников.

Захватчики разделились на две колонны – одна осадила город, вторая двинулась в глубь острова.

Нападение произошло настолько внезапно, что горожане не успели оказать сколько-нибудь серьёзного сопротивления, и враги захватили город.

Второй, вдвое больший отряд, стремительным броском добрался до дубравы и окружил её.

Командовал нападением тайный советник короля маг и чернокнижник Геаглор – горбатый человечек с бледным лицом, вытянутыми в ниточку тонкими губами и шрамом на правой щеке.

Свою деятельность при дворе он начинал учеником местного алхимика. Как-то раз, отправившись в подземелье замка за новым черепом для магического ритуала, он случайно обнаружил потайную комнату, в которой хранился старинный манускрипт «Книга заклинаний».

С тех пор дела у Геаглора пошли в гору. Первым делом он избавился от алхимика, затем вошёл в доверие к королю, выявляя и уничтожая его врагов, и вскоре стал главным советником монарха, фактически управляя всем королевством. Новоявленного чернокнижника боялись и ненавидели, но выступить против него никто не решался.

Опасаясь, что книгу могут похитить, он устроил внутри одиноко стоящей в море скалы тайное убежище, где и хранил манускрипт. Вскоре ему надоело таскать туда-сюда тяжеленный фолиант и, с помощью заклинаний из магической книги, он изготовил кольцо, способное наводить порчу и насылать проклятия на любого человека. И вовремя. Королю срочно понадобились деньги, и Геаглор не придумал ничего лучше, чем вызвать одного из мелких бесов, чтобы тот приволок мешок золота. На свою беду, читая заклинание, он перепутал слова. Посреди книги появилась чёрная дыра и из неё, вместо готового выполнить любой приказ симпатичного чертёнка, начало выползать окутанное едким дымом жуткое чудовище – огромный Демон из Подземного мира.

– Сгинь! – завопил перепуганный чернокнижник.

Книга завибрировала, полностью почернела и начала стремительно уменьшаться, заворачиваясь краями вовнутрь. В считанные мгновения она превратилась в чёрную точку и исчезла, утянув за собой Демона, успевшего напоследок полоснуть когтями Геаглора по лицу. Отчаянный вопль чернокнижника потряс лабораторию; он навсегда лишился «Книги заклинаний».

Теперь у него осталось одно кольцо. Оно верно служило долгие годы, но даже волшебство не может продолжаться бесконечно, и однажды Геаглор заметил, что кольцо слабеет. Чернокнижник пришёл в ужас. Если кольцо перестанет работать, враги, которых накопилось немало, изведут его. И снова ему улыбнулась фортуна. От проезжих купцов он узнал про Алатырь и решил захватить исполняющий желания волшебный камень. Он поведал королю о хранившихся на Буяне несметных сокровищах, и уговорил напасть на остров. Через своих лазутчиков Геаглор выяснил, Алатырь охраняет лишь небольшая группа волхвов и рассчитывал без особых проблем захватить волшебный камень, но ошибся. Волхвы оказали ожесточённое сопротивление.

тивление. Раз за разом захватчики шли в атаку и вновь отступали. Весь день длилась битва, однако силы были слишком неравны и к вечеру пал последний защитник Алатыря.

Чернокнижник вышел на небольшую полянку и увидел украшенный полевыми цветами большой камень, светившийся голубым светом. Возле него с закрытыми глазами лежал седой старик в белой рубахе. На груди старика расплывалось огромное алое пятно.

«Сначала желание, потом камень на корабль и домой», – подумал Геаглор и подошёл к Алатырю.

Неожиданно старик открыл глаза и прошептал:

– Гарафена.

Раздалось злое шипение, и на Алатырь вползла огромная, золотисто-огненная Змея. Яркая вспышка ослепила нападавших, и огненный шквал обрушился на поляну. Когда чернокнижник пришёл в себя, то увидел, что волшебный камень пропал, а от его войска остались лишь жалкие кучки пепла. Сам Геаглор остался жив благодаря кольцу, но силы покидали его. Он понял, что скоро умрет, потёр кристалл и исчез.

Прошло много лет.

Таинственная находка

Дверь класса с табличкой «б в» распахнулась, школьный хулиган и задира Андрей Смирнов по прозвищу Толстый Дрюша выволок своего одноклассника Максимова Никиту в коридор и прижал к стене:

- Эй, ботаник, домашку по матеше сделал?
- Сделал, – прохрипел Никита.
- Гони сюда.
- Самому делать надо.
- Ах ты жмот.
- А ну, отцепись от человека! – раздался звонкий голос.

К ним подбежала проходившая мимо Настя из параллельного класса и с размаху с такой силой шандарахнула портфелем по спине Смирнова, что тот отлетел в сторону и растянулся на полу.

- Совсем сдурела? – проворчал Дрюша, поднимаясь и потирая ушибленный бок.

Но связываться с ненормальной не решился. Хрупкая на вид, стриженная под мальчишку белобрысая Настя считалась самой отчаянной девочкой среди шестых классов и не только. Так уж получилось, что до школы она жила на далёкой заставе, где служил её отец, росла в окружении одних мальчишек и выросла настоящим сорванцом. Она не играла с куклами и не боялась мышей. С визгом гонялась за змеями, терпеть не могла юбки и круглый год ходила в линялых джинсах. Лазила по деревьям и дралась с любыми обидчиками, невзирая на их возраст и комплекцию. В кармане у неё лежала рогатка, из которой она запросто попадала в зажигалку с десяти метров. Училась она так себе; любимыми предметами были только физкультура, география и биология. По её мнению, этого вполне хватало, чтобы, путешествуя по миру, выжить в экстремальных условиях. По остальным дисциплинам она кое-как тянула на троечку.

– А нечего, – отрезала она, собрала вылетевшие из портфеля учебники и тетрадки и сердито посмотрела на Никиту. – Ты что, сдачи дать не можешь?

Он смущённо улыбнулся. Он не любил, да и не умел драться. Щупленький, невысокого роста, он в садике переболел в тяжёлой форме воспалением лёгких, и с той поры родители буквально тряслись над ребёнком, пытаясь оградить единственное чадо от всяческих неприятностей. Поэтому большую часть времени сидел дома, читал или играл на компьютере.

– Слабак, – пренебрежительно заметил Дрюша.

Настя молча показала ему кулак.

После уроков Никита, перед тем как выйти из школы, выглянул в приоткрытую дверь и остановился. Невдалеке маячил хмурый Дрюша. За невыполненную домашнюю работу он получил «неуд».

- Ты чего застрял? – пнула его в спину Настя и вытолкнула на улицу.
- Куда торопиться, погода хорошая, – ответил он и с надеждой спросил. – Ты домой?
- Не, мать позвонила, её положили в больницу, просила срочно зайти.
- Я тебя провожу?
- Как хочешь.

Она сразу заметила Дрюшу и моментом догадалась, кого он тут высматривает. Довольный Никита подхватил её портфель и зашагал рядом.

Они жили по соседству, в одном доме и даже в одном подъезде, правда на разных этажах, хорошо знали родителей друг друга, но общались, в основном, в школе. Он считал её воображалой и шарахался в сторону, когда она с криком: – «Поберегись!»! – с грохотом неслась вниз по лестнице. Она его – занудой и маменькиным сыночком, а от Дрюши защищала только потому, что терпеть не могла, когда обижали слабых.

Валерий Лаврентьевич Невзгодин маялся. Среднего возраста, среднего роста, средней упитанности, со скучным, невыразительным лицом, без особых талантов и без особого желания трудиться, он, тем не менее, считал, что судьба его жестоко обделила. Ведь он мог родиться в семье миллионера, стать приёмным сыном какой-нибудь известной кинозвезды или получить огромное наследство от умершей в одиночестве троюродной тётки из Австралии, на худой конец сорвать сумасшедший джек-пот в лотерею. Он мечтал жить в собственном дворце или на шикарной вилле с бассейном и английским парком, отдыхать на лучших курортах мира, а вместо этого снимал скромную однушку на окраине города и работал за сущие гроши мелким конторским работником.

Неизвестно, как бы сложилась в дальнейшем его жизнь, но в один прекрасный день ему попала на глаза маленькая заметка, где утверждалось, что в мире существуют исполняющие желания волшебные артефакты. А где быстрее всего можно найти такой? Понятное дело, там, где хранятся всевозможные предметы старины. На другой день Валерий Лаврентьевич уволился с работы и устроился смотрителем в местный музей. Теперь он целыми днями перебирал экспонаты, надеясь отыскать хотя бы одну волшебную вещь, много времени проводил в библиотеке, изучая литературу по оккультным наукам, а по вечерам пытался колдовать.

И вот, наконец-то, и ему улыбнулась удача. Правда, поначалу он этого не понял.

Утром он проспал. Опаздывая на работу, он решил срезать угол и направился через парк возле городской больницы. Он так спешил, что не обратил внимание на выползший из боковой аллеи густой туман. Постепенно белёсая пелена окружила его со всех сторон настолько плотно, что он уже с трудом различал дорогу. Проступавшие сквозь туман деревья по обе стороны дорожки превратились в призрачные стены. В воздухе повисла странная тишина; ни щебета птиц, ни шума машин, ни людских голосов. Валерий Лаврентьевич приостановился, с удивлением разглядывая эту погодную аномалию, но время поджимало, и он двинулся дальше. Впереди проступил прямоугольник арки входных ворот.

Он миновал ворота, туман рассеялся, и Невзгодин окаменел. Вместо широкой городской улицы, он очутился в полутёмной комнате.

Скудный свет с трудом освещал выложенные из крупных, грубо отёсанных камней стены и покрытый толстым слоем копоти низкий сводчатый потолок. В одном углу стояла небольшая плавильная печь, рядом наковальня с молотом, щипцы, кочерга и вязанка дров. В другом – заваленный тряпьем узкий деревянный топчан, колченогая табуретка и обитый позеленев-

шей медью большой сундук. Посреди комнаты находился огромный стол, сплошь заставленный магическими шарами, различными минералами и склянками с заспиртованными жабами и змеями. Почти половину стола занимала похожая на примитивный перегонный куб конструкция из колб и ёмкостей, соединённых медными трубками и змеевиком. На краю – бронзовый письменный набор: чернильница с крышечкой, стаканчик с гусиными перьями и фигурка скелета, опирающегося на песочные часы. Рядом, освещавшие помещение четыре больших свечи в медных подсвечниках и стопка старинных фолиантов и рукописей. Странное дело, здесь не было ни одного окна, зато на стенах висело несколько огромных, в человеческий рост, зеркал, а возле одного из них застыли два рыцаря в ржавых латах, вооружённые один мечом и копьём, а второй – арбалетом.

Невзгодин помертвел. Каким-то образом он перенёсся на несколько веков назад и очутился в средневековой лаборатории алхимика. От волнения он присел на топчан и тут же подскочил, почувствовав под собой чьё-то тело. Преодолевая страх, он дрожащей рукой потянул за край полуистлевшей тряпки, бывшей когда-то шерстяным одеялом, и увидел маленького, усохшего словно мумия, горбатого человечка, укутанного в грязно-серый плащ.

– А вот и хозяин, – пробормотал Валерий Лаврентьевич.

Покойников он не боялся, к тому же на пальце мумии сверкало массивное золотое кольцо с большим огранённым прозрачным кристаллом.

– Бриллиант, – ахнул Невзгодин. – Это ж бешеные деньги, а покойничку он теперь ни к чему. – И потянул колечко.

Оно на удивление легко снялось с руки алхимика и каким-то непостижимым образом скользнуло на безымянный палец Валерия Лаврентьевича. Он растопырил ладонь, прикидывая, как кольцо смотрится на руке, но, разглядев камешек поближе, разочарованно поморщился; вместо дорогого алмаза – обыкновенный горный хрусталь. Впрочем, за золото тоже можно выручить кой-какие деньги. Внезапно внутри кристалла промелькнула тень, похожая на человеческое лицо. Невзгодин насторожился, однако тень больше не появлялась.

«Почудилось, – решил он. – Игра света свечей. В любом случае, здесь больше делать нечего, пора домой».

Он поискал выход, и не нашёл даже намёка на дверь. Как же он тогда сюда попал, и как алхимик отсюда выходил? Где-то находится потайная дверь и, скорее всего, она скрыта за одним из зеркал. Он подошёл к ближайшему. Оно затуманилось, а когда снова очистилось, в нём, как на экране, появился странный пейзаж. Невзгодин отпрянул назад, но любопытство превысило благоразумие, и он прижался носом к стеклу. Неожиданно голова прошла сквозь зеркало. Вокруг, до самого горизонта расстилалась лишённая какой-либо растительности пустынная равнина. Два ярких солнца слепили глаза, раскалённый воздух обжигал горло, и Невзгодину пришлось задержать дыхание. К тому же в воздухе висела одна его голова без туловища и две ладошки, и он заволновался, как бы не застрять здесь насовсем.

«Нужно убираться», – подумал он, подался назад и вывернулся из зеркала.

Невзгодин уставился на своё отражение и задумчиво потёр шею.

Получалось, зеркала – это проходы в другой мир, и какое-то из них ведёт обратно домой. Он огляделся и озабочено покачал головой. Семь штук, и неизвестно из которого он вышел. Придётся проверить все подряд.

Он подошёл к следующему зеркалу, но не успел протянуть руку, как оно почернело. Изнутри, излучая жуткий холод, выпучилась желеобразная угольно-чёрная масса. Невзгодин, словно зачарованный, уставился на шевелящуюся слизь и с ужасом почувствовал, что его потянуло вперёд. На негнущихся ногах, словно безвольная марионетка, он сделал один шаг, второй, ещё немного и зеркало его проглотит. От неминуемой гибели спас подвернувшийся под ногу камень. Невзгодин споткнулся и грохнулся на пол. Зеркало противно причмокнуло, сожалея об упущенной добыче, и приняло свой первоначальный вид. Валерий Лаврентьевич на всякий

случай отполз подальше от кровожадного существа (назвать ЭТО неодушевлённым предметом не поворачивался язык), сел и вытер мокрый от пережитого страха лоб.

Немного успокоившись, он встал и мрачно посмотрел на оставшиеся зеркала: проверять, куда они ведут, больше не хотелось. Мало того, что он перенесся во времени, не хватало очутиться в чужом параллельном мире. Оттуда уже не выберешься.

«И куда теперь?» – растеряно подумал он.

И, словно прочитав его мысли, из кристалла вырвался тонкий лучик, уткнулся в одно из зеркал, и его заволокло туманом, точно таким же, как и возле больницы.

Невзгодина замешкался, опасаясь новой напасти; это мог быть выход, а могла быть и очередная ловушка. Впрочем, выбирать особенно не приходилось, не сидеть же здесь вечно. Прежде чем уйти, он вернулся к столу, схватил одну из книг и спрятал в карман. Дома можно продать за хорошие деньги. Он шагнул в зеркало и очутился в пустом помещении. Лишь возле стены стояла снятая с петель старая дверь, из которой, как ни парадоксально, он только что вышел. Хотя, после путешествия в прошлое сквозь зеркала, он уже ничему не удивлялся. Весь вопрос, куда попал? Он на цыпочках подкрался к выходу, осторожно выглянул на улицу и обмяк, увидев городскую больницу. Он снова дома и находился в заброшенном каменном сарае, который приспособили под служебное помещение. Построенный из красного кирпича, с замшелой черепичной крышей, он разительно отличался от окружающих его современных зданий и было непонятно, почему его до сих пор не снесли. Валерий Лаврентьевич выскочил за порог подсобки и бросился бежать подальше от жуткого места.

Добравшись до работы, он закрылся в своей каморке и задумался. Во-первых, он обнаружил вход в параллельные миры, замаскированный под старую дверь. Что это даёт, пока непонятно, слишком опасно туда соваться. Во-вторых, нашёл необычное кольцо. Оно исполнило его желание – перенесло неведомо откуда назад, домой. А если оно волшебное? Надо бы проверить. От волнения у него пересохло в горле.

– Хочу пить, – брякнул он первое, что пришло в голову

Кристалл вспыхнул, и у Невзгодина перехватило дыхание. На столе появилась бутылка его любимой «Колы». Он отвернул пробку, предусмотрительно понюхал содержимое и, учуяв знакомый запах, слегка пригубил. Она самая! Кольцо работало!

На всякий случай он решил проверить колечко ещё раз и показал пальцем на усевшуюся на стол жирную муху.

– Хочу, чтобы она превратилась в мышку.

И тотчас здоровенная крыса метнулась со стола на пол и забилась в угол.

Невзгодина обдало жаром. Наконец-то он нашёл артефакт, который сможет исполнить любое его желание. Теперь он настоящий колдун. Правда, в глубине души шевелилось смутное беспокойство, вспомнилась промелькнувшая в кристалле тень. Волшебная вещь – штука коварная и обращаться с ней нужно с величайшими предосторожностями. Настоящий хозяин тот, кто изготовил кольцо, и неизвестно, что он там наколдовал.

«Исполню желание и запрячу кольцо подальше», – решил Невзгодина.

Заветное желание, способное полностью переменить жизнь, это вам не какая-то муха и загадывать его необходимо в соответствующей обстановке.

Новоиспечённый колдун вытащил из ящика стола несколько завалявшихся с новогодних праздников свечей, зажёл их и выключил свет. Достал из кармана сотенную банкноту и положил её перед собой. Потёр кольцо, вскинул руки и заунывным голосом произнёс:

– Хочу денег. Много. Целый миллион.

На столе появился чемодан. Дрожащими руками Невзгодина откинул крышку, взял первую попавшуюся пачку, развернул веером и нахмурился; на всех купюрах оказались одни и те же номера. Он вытащил пачку из середины. То же самое.

– Фальшивые.

Ему снова захотелось пить. Он потянулся за «Колой», но не успел взяться за бутылку, как она растаяла в воздухе. В углу раздался отчаянный писк, крыса снова превратилась в муху, вдобавок ко всему исчез и чемодан с деньгами.

– Да что за невезуха! – чертыхнулся Невзгодин.

Рано он размечтался. Колдуном-то стал, только с ограниченными возможностями. Получается, кольцо способно перемещать его обладателя во времени и пространстве, да создавать добротные иллюзии. Возможно, оно ещё что-то умеет, однако лучше не экспериментировать, а сделать проще; выбрать подходящее местечко в прошлом и принести оттуда какую-нибудь ценную вещь.

– Так ведь одна такая вещь у меня уже есть, – он хлопнул себя по лбу и достал из кармана книгу.

Написанная на неизвестном языке, она могла стоить бешеных денег, главное, не проде- шевить. Вот если бы прочитать хотя бы заголовок.

И снова на помощь пришло кольцо.

Кристалл вспыхнул, и на обложке поверх старого проявилось новое, нормальное название: – «Житие Геаглора, алхимика и чернокнижника».

Изучать занудную биографию какого-то алхимика, который, наверняка, всю жизнь просидел у себя в келье, было неохота, а вот способность колечка работать переводчиком заинтересовала Валерия Лаврентьевича. Он спрятал «Житие» в ящик стола и отправился в библиотеку музея, где вчера обнаружил загадочную летопись.

Вообще-то, он собирался взять книгу по магическим обрядам. Библиотекарша Мариванна, маленькая полненькая старушка, по обыкновению сидела не за столом, а у окна и вязала очередные шерстяные носки для кого-то из своих многочисленных племянников. Взглянув поверх очков на Невзгодина, она кивнула, мол вижу, проходи, и снова уткнулась в своё вязание.

Валерий Лаврентьевич прошёл к концу библиотеки и несколько минут разглядывал длинные стеллажи, заставленные старинными книгами по истории магии и колдовства, раздумывая, какую выбрать. Наконец потянул толстенный фолиант о рунах и случайно зацепил стоящую рядом старинную летопись в кожаном переплёте с серебряной застёжкой. Она упала на пол и раскрылась. Невзгодин поднял книжицу, машинально заглянул в неё и замер, зацепившись взглядом за строчку: – «...исполняющий любые желания волшебный камень Алатырь». Фраза заинтриговала, и он принялся листать страницы. До сих пор он об Алатыре ничего не слышал, а история больше походила на сказку для маленьких детишек. Волшебный камень; злодеи, попытавшиеся его захватить; Огненная Змея, уничтожившая целое вражеское войско; тайник, где отныне хранится Алатырь.

С другой стороны, если такой камень действительно существует, почему бы не попытаться его отыскать и заказать самое сокровенное желание – стать богатым! Осталось узнать, где искать. Он перевернул следующую страницу и скривился. Дальше шли непонятные значки и закорючки.

Невзгодин захлопнул книжку и затолкал её обратно на полку. Нечего забивать голову всякими глупостями.

И вот теперь, когда у него появилось чудесное кольцо, он решил проверить, вдруг оно сможет показать зашифрованный текст из летописи, и помчался в библиотеку.

На этот раз Мариванна вязала шарф. Коротко кивнув, Невзгодин проскользнул мимо неё, подошёл к полке, взял книгу, уселся прямо на пол и вытер выступившую на лбу испарину.

Занятый своей находкой, он не заметил, как с верхней полки стоявшего рядом стеллажа высунулась заспанная морда упитанного кота.

Слегка высокомерное выражение, белое треугольное пятно в виде манишки на груди и белые, словно одетые в перчатки, передние лапы придавали котяре аристократический вид. Длинная шерсть дымчатого цвета делала его ещё более толстым, чем он был на самом деле. Кот потянулся, широко зевнул, равнодушным взглядом скользнул по человеку и, прикрыв глаза, уронил морду на лапы, собираясь досмотреть прерванный сон. Тут же резко выпрямился, едва не свалившись с полки, и уставился на летопись широко раскрытыми глазами.

Невзгодин раскрыл книгу, отыскал зашифрованную страницу и направил на неё кольцо.
– Перевести.

И тотчас таинственные письмена заменились на нормальный текст.

Первая же фраза: – «Алатырь охраняет Огненная змея Гарафена», – заставила его напрячься.

Уж если она запросто уничтожила целое войско во главе с могущественным чернокнижником, то ему, начинающему колдуну, тем более с ней не справиться. Он уже хотел положить книгу на место, но на всякий случай заглянул на следующую страницу.

«Каждые тысячу лет Огненная Змея уходит в Подземное царство, набраться сил. Вместо неё Алатырь охраняют ядовитые саламандры».

– Уходит! Когда?

Он повёл пальцем по странице и, прочитав: – «В месяц травень взойдёт полная Луна», – разочарованно хмыкнул. – Как это высчитать? Хотя...

Снова взялся за кольцо и произнёс:

– Перевести старинное летоисчисление из летописи в нормальный календарь.

Из кристалла вырвался тонкий луч, и в воздухе высветилось восемь цифр.

– Дьявол! – Невзгодин в отчаянии схватился за голову. – Это же сегодня.

Он посмотрел на Мариванну. Библиотекарша мирно дремала, уронив вязание на колени.

– Хочу в пещеру, где хранится Алатырь, – произнёс он вполголоса, чтобы не разбудить старушку.

Ничего не произошло. Похоже, место, где находится Алатырь, хорошо защищено охраняемыми заклинаниями. Оставалось надеяться, в летописи указано, где спрятан волшебный камень. И точно, запись на следующей странице гласила:

На море-окияне,

На острове Буяне,

Есть подземный тайный скит,

В нём волшебный камень спит.

Первая зацепка есть. Дальше дело застопорилось. Незнакомый автор, видимо предчувствуя, что книга может попасть в чужие руки, на всякий случай прибёг к индифферентному описанию местонахождения тайника. Невзгодин несколько раз перечитал текст и с досадой понял, придётся разбираться на месте. Однако на этом проблемы не закончились.

«Открыть дверь в потайную пещеру может только хранительница зачарованным ключом».

– Этого ещё не хватало, – дёрнулся Невзгодин.

Мало того, что время поджимало, так теперь ещё придётся искать какую-то хранительницу. Хорошо, если она ещё жива, а если от неё уже и косточек не осталось. Он снова потёр кольцо.

– У кого ключ?

Кот, рискуя свалиться с полки, вытянул шею.

Страницы пришли в движение и остановились на живописном изображении миловидной женщины средних лет. Картинка затуманилась, а когда прояснилась, на ней появилась больничная палата, с лежащей на кровати хранительницей.

– Есть, – обрадовался Невзгодин.

Впрочем, радость тут же сменилась беспокойством. Что с хранительницей? Сможет ли она добраться до Алатыря? А если не удастся уговорить или заставить её отправиться на остров? Тогда одна надежда на колечко. Он посмотрел на кольцо и недовольно покачал головой, кристалл заметно потускнел. Выходит, с каждым желанием волшебная сила кольца уменьшается. Неприятная новость; неизвестно, сможет ли оно перенести сразу двоих. Впрочем, сначала можно попробовать добраться через дверь в подсобке, а там будет видно.

Невзгодин закрыл книгу, произнёс: – В больницу. – И исчез.

Кот мешком сполз с полки, шмякнулся на пол и затопал к выходу. Услышав шум, Мариванна встрепенулась, открыла глаза и снова принялась за вязание.

Похищение

Никита и Настя шли по улице. Стояла чудесная весенняя погода. Яркое светило солнышко, заставляя людей менять тяжёлые пальто на лёгкие курточки. На деревьях, перелетая с ветки на ветку, оживлённо чирикала воробьиная мелочь, а толстые голуби, восторженно гукая, крутились под ногами.

Настя, тревожась о маме, не замечала красот природы. Никита поначалу старался отвлечь её от грустных мыслей, болтал о всяких пустяках, школе, последних играх, но заметив, что это мало помогает, замолк, не зная, как её ободрить. Наконец, впереди, на противоположной стороне улицы показалась больница.

Дети перешли по подземному переходу и остановились напротив входа.

– Пойдешь со мной? – спросила Настя. – Мало ли маме чего-нибудь понадобится.

– Нет проблем, – кивнул он.

Конечно, больница не самое приятное место, однако одному идти домой опасно, можно нарваться на Дрюшу.

Они вошли в больницу, узнали у дежурной где лежит Настина мать и поднялись на второй этаж, в онкологию.

Отыскав нужную палату, Настя вошла внутрь, а Никита остался стоять возле двери.

– Что случилось? – бросилась к матери Настя.

– Анализы плохие. Говорят, что нужна срочная операция, – слабым голосом ответила Василиса Петровна.

– И когда?

– Пока не знаю. Но я тебя вот зачем позвала.

Она сняла с шеи и протянула дочери простенький кулон – маленький чёрный камешек на шнурке.

– Это наш семейный амулет, – сказала она, понизив голос. – Передаётся из поколения в поколение. Я его получила от своей матери, твоей бабушки, она от своей матери. Вообще-то я должна была передать тебе его после твоего совершеннолетия, но эта операция...

– Мама! – возмущённо вскрикнула Настя. В глазах её появились слёзы.

– Тихо, тихо, не шуми. Будем надеяться всё обойдётся. Я даю его тебе на сохранение. На всякий случай. Кроме того, ты должна запомнить одно старинное предание.

– Какое?

– Помнишь, мы ездили прошлым летом к бабушке... – начала Василиса Петровна, но не успела договорить, в палату вошла медсестра.

– Посещение закончено.

– Ещё минутку, – умоляюще попросила Василиса Петровна.

– Нельзя. Сейчас начнётся обход заведующим отделением.

– Это надолго?

– Около часа.

– Хорошо, – согласилась Василиса Петровна и повернулась к дочери. – Подожди меня на улице, а потом обязательно вернись.

Настя кивнула, встала и направилась к выходу.

– Ну, что? – спросил Никита, взглянув на её расстроенное лицо.

– Операция.

– Плохо, – вздохнул он и двинулся следом.

Расстроенные этой печальной новостью они не обратили внимания на стоявшего возле стены Невзгодина. А он довольно потирал руки – всё сложилось самым наилучшим образом, ключ у маленькой девчонки и её легко обмануть.

Выйдя из больницы, Настя посмотрела на Никиту.

– Сейчас обход, сказали немного подождать. Ты не торопишься?

Никита замялся. Дома ждала новая игрушка и ему не терпелось её пройти. Однако и оставлять в таком подавленном состоянии Настю одну нельзя. К тому же он заметил на противоположной стороне улицы своего школьного мучителя. Дрюша следил за ними и выжидал удобного момента, чтобы устроить ускользнувшему от него однокласснику хорошую трёпку.

– Не, у меня куча времени, – громко объявил Никита и демонстративно плюхнулся на стоявшую возле стены скамейку.

Настя уселась рядом, раскрыла ладонь и посмотрела на кулон, который до сих пор сжимала в кулаке.

– Что это? – с любопытством уставился на камешек Никита, заметив вырезанное на нём странное изображение, похожее на старинные руны.

– Семейная реликвия.

Никита хотел попросить взглянуть на камешек поближе, но из больницы вышел Невзгодин в белом халате и подошёл к детям.

– Здравствуйте, – сказал он, обращаясь к Насте. – Моя фамилия Невзгодин. Я лечащий врач вашей мамы. Не могли бы вы уделить мне несколько минут.

– Да, конечно.

– Тогда отойдём в сторону.

Настя растерянно взглянула на Никиту, тот пожал плечами, мало ли какие врачебные тайны.

Она положила кулон в портфель, пододвинула портфель к Никите, встала, и они с врачом отошли к углу здания больницы.

– Тебя как звать? – спросил Невзгодин.

– Настя.

– Видишь ли, Настя, у твоей мамы очень опасная болезнь и неизвестно, выживет ли она. Но, не всё потеряно. Есть один способ, правда не совсем обычный.

– Какой?

– Для начала, хотелось бы узнать, как ты относишься к магии?

– Никак.

Вообще-то она знала одно магическое заклинание состоящее всего из двух слов: – «Я хочу». Оно безотказно действовало на отца. Услышав их, грозный начальник пограничной заставы таял и выполнял любую просьбу любимой дочурки. К сожалению, против матери эта магия совершенно не работала.

– Напрасно, – возразил Невзгодин. Он понизил голос и с заговорщицким видом прошептал. – Я знаю, где спрятан волшебный камень Алатырь. Если его попросить, твоя мама поправится.

Настя недоверчиво посмотрела на странного дядьку. Ничего волшебного и необъяснимого в её жизни не происходило, а все так называемые «чудеса», как она считала, на самом деле ловкие трюки цирковых фокусников.

– Не веришь? – спросил Невзгодин.

Он достал книжку в кожаном переплёте и раскрыл её. Изображённый на картинке остров стал объёмным и ожил; по небу побежали облака, промелькнула бабочка, послышался шум листьев и зазвучали голоса птиц.

– Подумаешь, – равнодушно заметила Настя. – Обычное стерео. Как в кино. Просто планшет зачем-то сделан в виде книги.

– А так? – Невзгодин показал на её разодранный локоть.

Он потёр колечко, и прямо на глазах у изумлённой девочки здоровенная царапина затянулась и исчезла, словно её никогда и не было.

– Теперь веришь? – спросил Невзгодин. – Только моё колечко заживляет небольшие раны, а для лечения смертельной болезни нужен Алатырь.

Когда в тринадцать лет можешь потерять родного человека, а врачи ничего не обещают, хватаешься за любую соломинку. К тому же, чудодейственные способности врача произвели на неё большое впечатление.

– Я согласна, – решила Настя. – А где он?

– Тут, недалеко, на одном острове, – будничным тоном, словно речь шла о походе в соседний магазин, ответил Невзгодин.

– А можно чуть попозже? Мама просила к ней зайти через час.

– Успеем. Мы перейдём в другое измерение и вернёмся обратно сюда в это же самое время. Забирай портфель и пошли.

Хотя ему ужасно хотелось немедленно заполучить ключ, он решил не рисковать. Девчонка заподозрит неладное, начнёт задавать глупые вопросы и передумает, а другого такого случая может больше и не представится. Лучше отобрать камешек на острове, там она никуда не денется. Немного терпения и он станет самым богатым человеком на свете.

Никита знал, трогать чужие вещи без разрешения нельзя. Некоторое время он старательно глазел по сторонам, пересчитал летающих в небе ворон, и всё же любопытство пересилило, рука сама потянулась к Настинному портфелю. Он достал кулон и принялся его разглядывать.

Небольшой, размером с пятикопеечную монету, плоский с одной стороны и слегка выпуклый с другой, он на первый взгляд ничем не отличался от множества других таких же камней, валявшихся под ногами. Лишь внимательный человек мог рассмотреть искусно вырезанное с одной стороны руническое изображение солнца с восьмиугольной звездой в центре, а с обратной, странный знак, похожий на стилизованную букву «Л».

Никита решил сфотографировать кулон, чтобы дома посмотреть значение рунического знака в интернете, и потянулся в свой портфель, за находящимся в нём телефоном, но, услышав приближающиеся шаги, поднял голову. Настя возвращалась. Никита быстренько придал лицу беспечный вид, не глядя нащупал портфель и сунул в него камешек.

– Послушай, мы сейчас... – начала было Настя и остановилась. Не говорить же, что отправляется на какой-то остров за волшебным камнем. Любой нормальный человек подумает, что тоже заболела. – Нам надо сходить... Тут недалеко.

– Зачем?

– За Алатырем. Это... – она снова запнулась. – Это такое лекарство.

– А я?

– Подожди тут, мы минут через пять вернёмся.

– А он... это... – замялся Никита и недоверчиво покосился на ожидавшего невдалеке Невзгодина. – Ты ж его первый раз видишь... Может я с вами.

– Не волнуйся, – улыбнулась Настя. – Он же врач. И, потом, отец научил меня нескольким болевым приёмам.

– Как скажешь, – согласился парнишка. – Тут, так тут.

Ему торопиться некуда, Дрюша наверняка шатается где-нибудь поблизости.

Настя взяла портфель, подошла к Невзгодину и вместе с ним направилась к подсобке. Он открыл дверь, и они скрылись внутри.

Никита посмотрел им вслед и полез за телефоном. Пяти минут вполне хватит сыграть в простенькую игрушку. Он раскрыл портфель и озабоченно присвистнул – второпях кулон сунул в свою сумку.

Он поднялся со скамейки и направился к домику, намереваясь вернуть камешек. Не хватало поспорить с Настей. Заметив пропажу, она наверняка рассердится. Он переступил через

порог и остолбенел. Внутри никого не было. Он выглянул на улицу и вернулся обратно; выйти незаметно из домика Настя с врачом не могли.

– Что за ерунда, – пробормотал Никита, пытаюсь понять, куда они пропали.

Хотя дневной свет с трудом пробивался сквозь замызанное окошко, его хватало, чтобы разглядеть совершенно пустое помещение. Лишь возле боковой стены приткнулась снятая с петель старая обшарпанная дверь. Густая паутина по углам и толстый слой пыли придавали комнате мрачный, заброшенный вид, похоже сюда уже давным-давно никто не заходил. Тем загадочней выглядели две цепочки свежих следов, одни большие, другие поменьше. Они вели от порога и обрывались возле отслужившей свой срок двери. Словно люди дошли до неё и испарились. На всякий случай он заглянул за дверь, хотя здесь поместиться не могла даже маленькая девочка, не говоря уж о взрослом мужчине. Никита не верил в сверхъестественные силы, однако здесь явно творилась что-то неладное. Он даже понюхал воздух, не пахнет ли серой, но нет, обычный затхлый воздух давно не проветриваемого помещения. Услышав скрип открываемой входной двери, Никита обернулся. Через порог перевалился здоровенный длинношерстный котяра дымчатого цвета.

Отдуваясь, он уселся на задние лапы, обмахнулся передней и вежливо произнёс самую обычную фразу:

– Простите великодушно, вы не подскажете, где мужчина, который сейчас сюда зашёл?

Никита впал в ступор. Похоже, он переутомился, играя круглые сутки в компьютерные игры и теперь ему мерещится всякий бред. Мало того, что совершенно непостижимым образом исчезли два человека, так теперь ещё объявился говорящий кот. Никита крепко зажмурился и снова открыл глаза. Кот сидел и внимательно смотрел на мальчика. И молчал.

– Уф, показалось, – расслабился Никита.

– Что показалось? – вскинулся кот, оглядываясь по сторонам. – Думаете, здесь водятся привидения?

И тут до Никиты дошло. Никакой кот не говорящий. Просто за входной дверью прячется какой-то шутник и морочит голову. Нашёл время.

Мальчик решительно направился к выходу, выглянул наружу и опешил – никого. Он обернулся и ошеломлённо уставился на диковинное животное.

– Какие-то проблемы? – с участием поинтересовался кот.

Никита окаменел. Несмотря на то, что такого просто не могло быть, никто его не разыгрывал, чудеса происходили на самом деле.

– Так и будете столбиком стоять? – кот начал терять терпение.

Никита пытался собрать разбежавшиеся по углам мысли, чтобы хоть как-то объяснить происходящее, но кроме идиотской фразы: – «Ничего себе фентези», – в голову ничего не приходило. Он промышал что-то невразумительное и снова замер.

– Послушайте, – терпеливо, словно учитель, объясняющий простую задачку нерадивому ученику, проговорил кот. – Давайте рассуждать здраво.

Мальчик нервно хихикнул. В здравом уме коты не разговаривают.

– Позвольте не согласиться, – ответствовал котяра. Вдобавок ко всему, эта мохнатая животина, оказывается, умела читать чужие мысли. – Мы в так называемом месте силы, где находится вход в параллельные миры. Поэтому здесь возможны любые чудеса. Про путешествия во времени слышали?

– Предположим, – нехотя согласился Никита.

Первый шок понемногу прошёл, и вернулась способность соображать. А что делать? Ничего другого, чтобы примириться с нереальной реальностью, ему не оставалось.

– Уже лучше, – одобрительно заметил кот. – Тогда представьте, я переместился сюда из прошлого, из Древней Руси. Если пожелаете, мы впоследствии побеседуем на эту тему. Договорились?

Никита кивнул.

– Тогда повторю вопрос. Где человек, который сюда вошёл?

– Не знаю. Они с Настей пропали.

– Пропали?

Несмотря на свою, довольно-таки упитанную комплекцию, кот резво вскочил, подбежал к прислонённой к стене двери и повёл носом.

– Ушли! – ахнул он и развернулся к Никите. – Кто такая Настя?

– Моя одноклассница.

– Странно, зачем ему маленькая девочка?

– Они пошли за лекарством для её матери. Называется – Алатырь.

– Это не лекарство, – раздражённо фыркнул кот.

– А можно по-человечески объяснить, в чём дело? – насупился Никита. Вокруг происходили странные события, а он ничего не понимал.

– Вы что, об Алатыре никогда не слышали?

– Нет.

– А про остров Буян?

– По Пушкину проходили.

– Ну и выражения, «проходили», – возмутился кот. – Ещё скажите, «пробежали». И чему вас только учат в школе? Запоминайте. На острове Буян стоял исполняющий желания волшебный камень Алатырь.

– Сказки.

– Не сказки, а преданья старины глубокой. Литературно обработанные события, произошедшие много веков тому назад.

– Вы откуда знаете?

– Я работаю в местном музее. На полставки.

– Как это?

– Ловлю мышей. Проживание бесплатное, кормёжка за мой счёт. Кстати, прошу прощения, до сих пор не представился. – И кот вежливо приподнял кепочку. – Тимофей. Для друзей просто Тимоша. Литератор.

– Котов литераторов не бывает, – снова пришёл в замешательство Никита.

К тому же, он мог поспорить на любую игру из своего компьютера, что до сих пор никакой кепочки на голове у животного не было.

– Почему? – пошевелил ушами котяра. – Между прочим, многим нравятся мои сочинения. И, да будет вам известно, у нас в роду немало известных деятелей культуры. Взять хотя бы моего прадедушку Кота Баюна. Впрочем, об этом потом, а сейчас вернёмся к нашему волшебному камню. И, если вы не против, давайте перейдём на «ты». Не люблю эти церемонии.

– Давайте.

– Вот и прекрасно.

Кот почесал лапой за ухом и продолжал:

– В свободное время я собираю материалы по истории Руси. Так вот, по преданию, много веков назад злые люди попытались захватить Алатырь, но он исчез. Долгое время о камне не было ничего слышно, и лишь недавно в библиотеку принесли старинную летопись с упоминанием о тех далёких событиях. Эту летопись прочитал человек, который сюда вошёл.

– И что?

– Он колдун. У него на пальце кольцо. Магическое. Я в них немного разбираюсь. Думаю, с его помощью колдун добрался до летописи и до Анастасии.

– Зачем?

– Хочет загадать желание. А у твоей Анастасии ключ.

– От квартиры?

– От тайника, где спрятан Алатырь.

Никита представил старинный, украшенный затейливыми завитушками ключ и отрицательно покачал головой.

– Не видел я у неё никакого ключа.

– Это не совсем ключ. С виду обычный камешек.

– Камешек? – Никита вытащил из портфеля кулон. – Такой?

– Он! – ужаснулся Тимофей. – Без него они не найдут Алатырь, а даже если и найдут, их убьёт Гарафена.

– Кто?

– Охраняющая камень Огненная Змея. Этот ключ – одновременно и оберег. Говоря современным языком, этакий определитель: – «Свой-чужой».

У несчастного ребёнка голова пошла кругом. Теперь ещё волшебные камни, колдуны, Огненные Змеи. Всё это сильно смахивало на розыгрыш, однако кот говорил настолько убедительно, что Никита встревожился.

– И что теперь делать?

– Немедленно отправиться на остров, отыскать Анастасию и отдать ключ.

Никита невольно попятился. Никуда отправляться не хотелось. Категорически. Нет, он, конечно, не боялся. Просто неизвестно, что его ждёт в этих таинственных заграждениях, да и дома дел навалом. К тому же, он не любил змей, а вдруг там гадюка или кобра, или ещё хуже, зловредный питон. Мальчик даже передёрнулся, представив себя на месте кролика.

– А если я встречу с этой самой, Гарафеной?

– Навряд ли. Насколько я успел понять из летописи, она сегодня отправилась к центру Земли. А если даже и встретишься, покажи ключ, и она тебя не тронет.

– Между прочим, змеи плохо видят, – не сдавался Никита. – Не заметит ваш камешек и сожрёт.

– Не волнуйся, заметит, – кот начал терять терпение. – И вообще, нечего чужие вещи трогать.

– Откуда я знал, – с досадой ответил мальчик.

Вечно эта Настя попадает во всякие передряги. Да и он сам хорош; дал бы списать Дрюше, не пришлось бы от него прятаться и не отправился бы с Настей в больницу. И дёрнула его нелёгкая взять этот несчастный камешек-ключ. Сидел бы сейчас дома, вся мистика и чудеса только на компе. Вместо этого придётся тащиться гугл знает куда.

– А может вы сами? – сделал он последнюю попытку увильнуть от опасного путешествия. – Быстренько туда и обратно. Всё знаете, сразу и найдёте, – он протянул Тимоше камешек. – Вот, возьмите.

– Не могу.

«Тоже боится», – злорадно подумал Никита. Впрочем, эта мысль большого оптимизма не добавила.

– Ошибаешься, – в очередной раз своими экстрасенсорными способностями огорошило ребёнка вредное животное. – Сам посуди, где я спрячу ключ, чтобы незаметно передать его Анастасии и не заметил колдун? Я не кенгуру.

Никита вздохнул. Хочешь, не хочешь, а отправляться на остров придётся. Раз Змеи не будет, он найдёт Настю, отдаст кулон и назад. А уж она пусть ищет свой Алатырь.

– Как туда попасть?

– Через эту дверь.

– Эту? – с подозрением переспросил Никита. – Как я могу через неё пройти? Она просто приставлена к стене и никуда не ведёт.

– Но ты же в неё не входил, – резонно заметил кот. – Как можешь утверждать, что она никуда не ведёт.

– Я вижу.

– Не верь глазам. И вообще, либо ты идёшь, либо нет, и тогда неизвестно, чем закончится путешествие Анастасии.

– Иду.

– Учти, ты отправляешься в прошлое.

– Почему в прошлое? – насторожился Никита.

– Колдуну не нужны свидетели, а сейчас остров довольно-таки оживлённое место. Искать вход в пещеру на пепелище сразу после нападения тоже не имеет смысла. Лучше всего, лет через пятьдесят, сто. Во всяком случае я бы так и поступил.

– А я с ними во времени не разоjdусь? – снова заволновался парнишка.

– Не должен. Волхвы, люди предусмотрительные, наверняка наложили дополнительное заклятие, чтобы ключ всегда стремился к хранильнице.

– И он покажет, где Настя?

– Трудно сказать, – развёл лапы Тимофей. – Будем надеяться.

Делать нечего, Никита надел кулон на шею и подошёл к двери. По спине пробежал лёгкий озноб, как перед прыжком в холодную воду, только сейчас он бросался с головой неведомо куда и совершенно не представлял, что его ждёт. Но отступить поздно, и он потянул за ручку. К его удивлению дверь со скрипом отворилась и появился затянутый густым туманом вход. Потянуло сыростью. Никита поёжился и подался вперёд.

– Стой! – завопил кот.

Он подскочил к проёму, повёл носом и захлопнул дверь.

– Что случилось? – в недоумении уставился на него мальчик.

– Сюда нельзя. Станный запах. Неизвестно, куда ведёт этот вход. Вместо острова ты можешь очутиться в совершенно другом мире.

– Значит, я никуда не иду? – спросил Никита.

Кошак пристально посмотрел на парнишку, словно оценивая его возможности и, по-видимому решив, что других вариантов всё равно нет, решительно произнёс:

– Пойдешь другой дорогой. К Бабе Яге. Она поможет.

– Настоящей?

– Конечно настоящей.

– Этого не может быть, – убеждённо сказал Никита.

– Кто-то только что утверждал, что и коты разговаривать не умеют, – ехидно заметил Тимофей.

– Вы хотите сказать, она жила на самом деле?

– Что значит «жила»? До сих пор живёт и здравствует. И без её помощи Анастасию не найдёшь.

– И по какому адресу?

– Адрес простой. Дремучий лес, избушка на курьих ножках, номер тринадцать. Всё, хватит препираться, пошли.

Они вышли за ворота больницы и кот показал на подземный переход.

– Туда.

– Там нет дверей, – возразил Никита.

– Не перебивай. Спустишься вниз, встань точно посередине между лестницами и повернись лицом к стене. Увидишь отметину. Это и есть потайной вход в иной мир.

– А я точно попаду к Яге? – забеспокоился Никита. – А то может, как там, – он кивнул в сторону больницы. – Неизвестно куда.

– Попадёшь, – заверил кот. – Проверено. Но учти, проходить нужно быстро и без малейших сомнений, иначе застрянешь. Представь, что вход заклеен обычной бумагой, и смело вперёд. Выйдешь в лесу, возле старого дуба, на нём золотая цепь, не перепутаешь. Шагах в десяти увидишь большой камень. Пойдешь по тропинке мимо него и обойдешь непременно с правой стороны, а там до избушки на курьих ножках лапой, в смысле рукой, подать. Ясно?

– Ясно.

– Обратную дорогу тоже Баба Яга покажет. Да, обязательно ей сообщи, что вместе с хранительницей на Буян отправился какой-то колдун. Что у него на уме, не известно, но ему нужен Алатырь.

Никита подошёл к переходу и остановился возле ведущей вниз лестницы. На него вновь навалились сомнения в реальности происходящего. С каких пор люди сквозь стены проходят? Хотя, говорящие коты тоже не каждый день на дороге встречаются. Он обернулся. Тимофей ободряюще махнул лапой.

Мальчик спустился вниз, остановился у стены и огляделся. Прямо по лестнице вверх поднималась старушка с веником. На другой стороне мать тащила за руку ребёнка в зелёной курточке. Мимо пробежала стайка девочек. Обычные люди, обычный переход. Откуда здесь могла взяться таинственная дверь в другой мир?

Он повернулся к облицованной бежевым кафелем стене и увидел у одной плитки отколотый уголок. Действительно, похоже на отметину. Он придал лицу беззаботное выражение, словно просто кого-то ожидает, и опёрся рукой о стену. Стена была твёрдая и холодная. О такую «бумагу» запросто лоб разобьёшь, а народ, увидев, как он бодается со стенкой, подумает, сошёл с ума. Неужели кот Тимофей его разыграл? В любом случае, придётся проверить.

Никита решительно взял себя в руки, нажал посильнее на меченую плитку, и пальцы вошли внутрь. Он дёрнулся назад и снова посмотрел по сторонам, не заметил ли кто. Но у людей свои заботы, и прохожие не обращали на мальчугана никакого внимания. Он глубоко вздохнул, прикусил губу и, зажмурившись, нырнул в стену.

Раздался тихий хлопок, словно лопнул мыльный пузырь, и Никита провалился в бесконечную пустоту. Он запаниковал, не понимая, куда попал, где верх, где низ. По животу прокатился ледяной комок и застрял в горле. К счастью, замешательство длилось всего нескольких мгновений. Новый хлопок. Мальчик вывалился из пустоты и шлёпнулся на землю возле огромного векового дуба с обмотанной вокруг ствола массивной золотой цепью.

– Первый ориентир есть, – произнёс Никита, потирая ушибленную коленку. – Осталось найти камень. Хотя...

Ему в голову пришла замечательная мысль; проверить, может Тимофей ошибся, и ключик всё-таки подскажет, где Настя.

По телевизору часто показывали, как с помощью маятника колдуны и экстрасенсы ищут воду, затерянные древние захоронения и клады. Никита встал, снял с шеи кулон и, придерживая двумя пальцами за шнурок, повесил камешек на вытянутой руке. И ничего, ключик даже не шелохнулся. Никита выждал несколько минут и, разочарованно шмыгнув носом, спрятал бесполезную вещицу в карман. Хочешь не хочешь, а придётся самому искать избушку на куриных ножках номер тринадцать.

Он повернулся к дубу спиной и увидел невдалеке покрытый мхом большой валун, к которому вела едва заметная тропинка. Кот не обманул, осталось добраться до избушки, и Никита бодрым шагом направился к камню.

Это оказалось не так-то легко. Похоже, долгое время здесь никто не ходил; дорожка заросла колючим чертополохом и, как назло, особенно густая трава вымахала именно с правой стороны. Ясное дело, Никита зашагал где удобнее и обошёл валун слева. К несчастью, он нарушил одно из основных правил – делать так, как велено. Обогнув валун, он обернулся, взглянул на дуб, прикидывая направление, и не заметил, как тропинка слегка отвернула в сторону. Теперь, вместо избушки Бабы Яги она вела в лес.

Пойди туда, не знаю куда

Убедив Настю отправиться за волшебным камнем, Невзгодин решил – дело сделано: теперь на Буян, а там и до Алатыря рукой подать. Лишь бы она не испугалась перейти в другое измерение. Он открыл дверь и поболтал рукой в медленно плавающих клубах белёсого дыма.

– Это обычный туман. Ты, главное, не бойся.

– Было бы чего, – ответила Настя.

Однажды, она утащила у отца дома дымовую шашку и решила проверить, как она горит. Вот это был туман. Пожарные, полиция и «Скорая» приехали одновременно через пять минут. Виновницу переполоха быстренько отыскивали, дымовуху потушили, но ещё две недели весь подъезд, несмотря на распахнутые настежь окна и двери, чихал и кашлял.

– Тогда пошли, – сказал Невзгодин.

Он взял Настю за руку, они перешагнули через порог, и туман рассеялся. Только присутствие маленькой девочки удержало Невзгодина от желания громко выругаться. Он надеялся сразу же попасть в пещеру к волшебному камню, в крайнем случае на остров Буян, а их снова занесло к алхимику, у которого он забрал кольцо. Похоже, оно и привело их сюда.

– Мы уже пришли? – спросила Настя, деловито оглядываясь по сторонам. – И где ваш Алатырь?

– Мы в лаборатории средневекового чернокнижника, – мрачно ответил Невзгодин. – Кстати, вон он и сам лежит. Усопший и усохший.

– Насовсем? – попяtilась Настя.

– Мумия. Фараона в музее видела?

Чтобы не смущать девочку, он подошёл к покойнику и, потянув за край одеяла, накрыл его с головой.

– Мумия, так мумия, – согласилась Настя. – А остров?

– Отправимся отсюда.

– В смысле?

– Через зеркало. Каждое – вход в другой мир. Давай камешек, что тебе передала мать. Он покажет, куда идти.

Настя раскрыла портфель и принялась в нем копать. Затем растерянно посмотрела на Невзгодина, перевернула портфель и вывернула содержимое на пол. Ещё раз тщательно перебрала тетрадки и учебники, на всякий случай заглянула в пенал, сложила всё обратно и виновато проговорила:

– Его здесь нет.

– Как нет? – позеленел Невзгодин.

– Наверно, Никита взял посмотреть, – она сердито сверкнула глазами. – Ну, я ему покажу, когда вернусь.

– У нас нет времени возвращаться! – взвыл колдун.

Он едва не накинулся на девочку, чтобы дать ей хорошую взбучку, и лишь с трудом взял себя в руки. Ссориться с хранительницей нельзя. К тому же и сам виноват, забрал бы ключ ещё в больнице и не мучился. А теперь придётся искать этого противного мальчишку. Он взглянул на кольцо, яркость кристалла заметно уменьшилась. Нужно поторапливаться.

– Это тот, который с тобой в больнице был?

– Да.

– Я сейчас вернусь к больнице и найду твоего Никиту, а ты пока подожди меня здесь.

Настя нахмурилась. Она не боялась остаться одна, но ждать! Ждать она не любила. Совершенно. Любые проблемы она предпочитала решать сразу, а не надеяться, когда они исчезнут сами по себе. И уж тем более сейчас.

– И как вы его найдёте? Может он уже домой ушёл?

– Не успеет.

– Я с вами, – решительно заявила она. – Никита вам ни за что камешек не отдаст.

– Он даже не заметит. Смотри.

Колдун протянул руку к столу. Из чернильницы выскочило перо и влетело ему в ладонь.

– Никаких проблем, – назидательно произнёс Невзгодин и бросил перо на пол. – А если он тебя увидит и начнёт отпираться, что взял ключ? Тогда что?

Невзгодин лукавил. Он боялся, что юная хранительница, узнав о возможностях Алатыря, вздумает самостоятельно добраться до волшебного камня. Поэтому и сочинила, что ключ у какого-то мальчишки. Вернёшься с ней в город, не успеешь глазом моргнуть, как сбежит и затеряется в толпе, а отсюда она никуда не денется.

– Только вы побыстрее, – нехотя согласилась Настя. – И, пожалуйста, загляните в регистратуру, закончился ли обход главного врача.

– Хорошо, – ответил Невзгодин.

Он шагнул к зеркалу и тут же повернулся обратно, решив для верности девочку припугнуть.

– И ничего не трогай. У чернокнижников есть дурная привычка расставлять повсюду магические ловушки. И к зеркалам близко не подходи, попадёшь в какой-нибудь параллельный мир, ищи тебя потом.

– Очень надо, – вздёрнула нос Настя.

Она подошла к топчану, собираясь присесть, покосилась на мумию и пристроилась на краешек сундука.

– Я мигом, – сказал Невзгодин и исчез в зеркале.

К несчастью, у него не было детей, и он совершенно не представлял, на что они способны, когда их одолевает любопытство.

Оставшись одна, Настя тут же заёрзала. Ещё бы, очутиться в таком замечательном месте и ничего не посмотреть. Она соскочила на пол и на всякий случай оглянулась на покойничка. Эти алхимики такие непредсказуемые.

– Я просто взгляну, – сообщила она мумии. – Одним глазком.

Покойник не возражал, и Настя присела на корточки перед сундуком.

– Ой, а тут замков нет, значит, ничего секретного, – воскликнула она и откинула крышку.

Сундук оказался доверху набит старинными монетами, золотыми и серебряными слитками, самоцветными камнями и самыми разнообразными женскими украшениями. Другая на её месте тут бы и зависла, но Настя равнодушно относилась к подобным «безделушкам». Она захлопнула крышку и направилась к столу. Задумчиво оглядела замечательный набор для любимых пиротехнических опытов и решила на всякий случай ничего не трогать. В начале года, на первом же уроке химии, она слила несколько химических растворов в одну колбу и поставила на горелку. Получился замечательный громкий «Бум» и огромное разноцветное пятно на потолке. Химичка не оценила её тяги к экспериментам и на полгода отправила на заднюю парту, запретив даже близко приближаться к реактивам.

Вздыхнув, Настя взяла одну из книг, полистала, не нашла ни одной картинки и положила обратно. Оставались рыцари. Это было намного интереснее.

Она подошла к одному из них, приподняла на шлеме забрало и заглянула внутрь. Пусто. Постучала кулаком по панцирю, в ответ раздался звон. Не долго думая стащила с рыцаря шлем и нахлобучила себе на голову.

Надув щёки и сурово нахмурив брови, представляя себя таким отважным воином, она с восторгом крутилась перед зеркалом, поворачиваясь то одним, то другим боком. Покрасовавшись ещё немного, водрузила шлем на место, отступила на пару шагов назад и уставилась на рыцарское вооружение.

Она обожала оружие и решила подобрать себе что-нибудь на память о приключении, а то потом никому ничего не докажешь. Лучше всего, конечно захватить арбалет или рыцарский двуручный меч. Такой замечательной вещи нет ни у кого, и все знакомые пацаны обзавидуются. К сожалению, дома сразу возникнут проблемы. Мать, как всегда, начнёт ворчать: – «Опять ржавые железки в дом тащишь. Кого воспитали? Не девчонка, а суший пацан». Отец-то конечно поймёт, но наверняка сам захочет похвастаться перед знакомыми, какая у него появилась классная вещь и под несерьёзным предлогом: – отберут мальчишки (пусть бы попробовали), потеряешь, сломаешь, – заберёт меч себе. Взрослым вечно мерещатся всякие кошмары, можно подумать они были самыми послушными детьми на свете.

«Возьму маленький ножик, – наконец решила она. – Его можно спрятать в тайнике, устроенным под столешницей письменного стола».

Подходящий ножичек висел на поясе у одного рыцаря. Она протянула к нему руку и замерла, заметив краем глаза промелькнувшую в зеркале лёгкую тень. Настя наострила ушки. А ведь Невзгодин ушёл отсюда именно через зеркало. Очень интересно, как у него это получилось?

Никита споро шагал по тропинке, с опаской поглядывая по сторонам. Такого дремучего леса он никогда не встречал. Хотя, честно говоря, он в настоящем лесу ни разу и не был, все его вылазки на природу ограничивались городским парком. Но там чистые заасфальтированные дорожки, ухоженные, аккуратно подстриженные кусты и обрезанные от сухих веток деревья, а здесь сплошной бурелом. В деревне, куда его иногда отправляли на лето к тётке, лес начинался сразу за околицей, однако ходить туда категорически запрещалось, не дай бог дитё заблудится, ищи его потом.

Время шло, избушка не появлялась, и первый порыв, найти Настю, понемногу испарился. Появилось подозрение, что кошачья мера измерения расстояния: – «лапой подать», может означать и не один километр. Никита решил вернуться назад; кот дорогу знает, вот пусть сам и ищет свою мифическую колдунью.

Он остановился, обернулся назад и обмер, тропинка прямо на глазах зарастала травой, кустами и деревьями, и вскоре на её месте шумел густой лес. Он повернул вперёд, и его охватила паника, тропинка окончательно исчезла.

Он принялся озираться по сторонам, раздумывая, в какую сторону податься. Хорошо бы отыскать какое-нибудь село или деревню и осторожно разузнать, где живёт старая ведьма. Он вытянул шею и прислушался, надеясь услышать голоса людей, мычание коров или петушинный крик. Напрасно, вокруг раздавался только шелест листьев.

– Ну, котяра, – разозлился мальчик. – Послушался его на свою голову. Вот уж действительно, как в сказке: пойдёшь туда, не знаю куда.

А тут ещё, как назло, небо потемнело, поднялся ветер, тревожно зашумели верхушки деревьев. Где-то совсем рядом гроыхнул гром. Никита забеспокоился, начнётся гроза, вымокнешь, простынешь и заболеешь. А если в лесу ночевать придётся? Он почувствовал себя маленьким и беззащитным. В принципе, он не боялся темноты. Давно прошло то время, когда ему, после очередной игры, посреди ночи в каждом углу мерещились разные ужастики. Но одно дело сидеть в родной комнате, а здесь глухой лес и, наверняка, водятся кровожадные звери. Не хватало угодить какому-нибудь голодному зверюге на ужин. Словно в подтверждение, невдалеке раздался душераздирающий вой. У Никиты душа провалилась в пятки. Он ухватил молоденькую осинку, и нагнул её, собираясь переломить пополам ствол. Если оборвать лишние ветки, получится дубинка; какое никакое, а оружие.

– А кто это тут у нас безобразничает? – раздался возмущённый голос.

Из земли высунулся здоровенный гриб и прямо на глазах превратился в невзрачного на вид старика со включенной бородёнкой, одетого в подпоясанный верёвкой, вывернутый

шерстью наружу драный овчинный полушубок, с потрёпанным треухом на голове. В руках он сжимал длинную сучковатую палку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.